

МОЗАМБИК: ДАЛЬНИЕ ПОДСТУПЫ «ХАЛИФАТА»

Дата: 23.12.2021 Автор: Николай Севостьянов

Рубрика: [Африка](#)

Усиление российского влияния в Африке – тема, любимая по обе стороны информационного «фронта». Западные политики используют её в качестве одного из инструментов по нагнетанию антироссийской истерии, а отечественные журналисты патриотического толка на основании этого пытаются делать далеко идущие выводы о восстановлении позиций Москвы и об изгнании «старых» (в лице Франции) и «новых» (в лице США) колонизаторов с Черного континента.

В большинстве случаев столь политизированный взгляд на данную проблематику, вне зависимости от личных симпатий, приводит к переоценке российских возможностей и, как следствие, к серьёзному

искажению реальности. В действительности Москва только начинает укрепляться в давно потерянном регионе, и в этой связи не стоит рассчитывать на стремительную экспансию. Более того, следует спокойно относиться и к тому, что не везде этот процесс будет успешным, а в ряде случаев он будет сопряжен с определенными потерями, и это нормально.

К сожалению, именно отрицание самой возможности подобного сценария приводит к тому, что политические оппоненты Российской Федерации получают в свои руки почти безграничные возможности по генерации фейков, понимая, что поток верифицированной информации крайне ограничен, а любые опровержения будут топорными и неуклюжими. Отсюда – огромное количество слухов о деятельности российских ЧВК и о потерях, которые они якобы несут.

Если говорить о Черной Африке, то большая часть подобных вбросов касается трёх государств – ЦАР, Мали и Мозамбика. И если действия российских инструкторов в ЦАР освещаются довольно подробно, а в Мали мы наблюдаем открыто декларируемую ориентацию новых властей на сотрудничество с Россией (подробнее о ситуации в Мали [можно прочитать в нашем материале](#)), то в случае с Мозамбиком всё гораздо сложнее.

Прежде всего, в отличие от двух вышеперечисленных стран, Мозамбик не является бывшей французской колонией. Расположенная на восточном побережье Африки, с конца XV века данная территория входила в орбиту португальских интересов, а затем получила колониальный статус.

В 60-70-е годы XX века ввиду нежелания Лиссабона отказываться от своих заморских владений, Мозамбик стал ареной затяжной и кровопролитной войны за независимость. Последняя оказалась крайне затратной для метрополии и в конечном счете привела к перевороту в самой Португалии, за которым последовал отказ от африканских колоний и передача власти в Мозамбике леворадикальной марксистской группировке FRELIMO, чьи отряды к тому времени уже контролировали значительную часть страны, обладая параллельной системой управления.

Таким образом, даже по африканским меркам, независимый Мозамбик появился на политической карте мира довольно поздно – лишь в 1975 г. В последующие полтора десятилетия страна прошла довольно типичный для региона путь от масштабных социалистических экспериментов к структурному кризису и последующему переходу к имитационной демократии и рыночной экономике, однако в данном случае процесс был осложнён гражданской войной, которая вспыхнула почти сразу после провозглашения независимости и с разной интенсивностью продолжалась до 1992 г.

В её основе лежал конфликт между FRELIMO и национально-консервативной группировкой RENAMO, которая в конечном счете была легализована в качестве политической оппозиции. Несмотря на формальное завершение конфликта, его периодические рецидивы наблюдаются до сих пор. В частности, только в октябре этого года был ликвидирован полевой командир Мариано Нхонго – лидер самопровозглашенной «Военной хунты RENAMO», отколовшейся от основной группировки.

И хотя в настоящий момент боевая фракция RENAMO не представляет непосредственной угрозы правящему режиму, последствия гражданской войны, в ходе которой противники центральной власти стремились нанести максимальный экономический ущерб государству, до сих пор не преодолены в полном объёме.

Сегодня Мозамбик является одной из беднейших стран мира, чей номинальный ВВП – ниже \$500 на душу населения, а высокие темпы прироста населения, которое уже превысило 30 млн человек, лишь способствуют накоплению кризисных явлений. В данной связи серьёзным дестабилизирующим фактором является наличие значительного мусульманского меньшинства, которое сконцентрировано в беднейшем регионе страны – в провинции Кабу-Делгаду, расположенной на северо-востоке.

Если в целом мусульман насчитывается порядка 19% от населения страны, то в данном регионе они составляют большинство (по оценочным данным – порядка 60%). Ситуация усложняется наличием почти моноконфессиональных исламских округов, которые становятся инкубаторами радикализма и точкой притяжений для внешних, хорошо организованных сил.

Прежде всего, речь о запрещенном в России Исламском Государстве – самой успешной джихадистской группировке в новейшей истории, которая в какой-то момент сумела объединить религиозную доктрину VII века с передовыми информационными технологиями и запросом на социальную справедливость. И хотя период экспансии очень быстро сменился отступлением по всем фронтам, а затем и коллапсом квазигосударственных структур на территории Ирака и Сирии, значительная часть мусульманской уммы, особенно из периферийных регионов Исламского мира, продолжает воспринимать ИГ через призму пропаганды, транслируемой его медийными центрами.

Еще до падения Мосула руководство группировки стало «раскладывать яйца» по разным корзинам, расширяя сетевую структуру за счет неарабских регионов – Афганистана, Филиппин и Черной Африки. И если в Афганистане

ИГ было вынуждено конкурировать с Талибаном, то тот же Мозамбик представлял собой непаханое поле, где было очень легко купить и реорганизовать местные исламистские группировки.

Всё это накладывается на экономический потенциал Кабу-Делгаду. Еще в 2010 г. здесь были открыты гигантские месторождения природного газа, чей объём оценивается примерно в 2 трлн кубометров. Растущий интерес западных корпораций и озвученные аналитиками цифры, резко контрастирующие с чудовищной бедностью местных жителей, позволили фундаменталистам взять на вооружение тезис о реколонизации региона и разграблении природных богатств.

В результате в 2015-2016 гг. на севере Мозамбика началась самоорганизация молодёжных ячеек джихадистского толка, ориентирующихся на трансграничную сомалийскую группировку «Аш-Шабаб»* и находившееся тогда в зените славы Исламское Государство. А уже в следующем году в Кабу-Делгаду вспыхнуло полномасштабное исламистское восстание под эгидой «Ансар ас-Сунна»*, в котором руководство ИГ увидело серьёзный потенциал для «инвестиций», тем более, что с географической точки зрения север Мозамбика не так уж удалён от сомалийского и конголезского фронтов, в отношении которых у ИГ также имеются далеко идущие планы.

К середине 2018 г. Африканский Союз был вынужден констатировать растущую инфильтрацию Кабу-Делгаду эмиссарами и боевиками Исламского Государства, при этом реальный характер взаимоотношений между ИГ и местными группировками вызывал множество вопросов. В 2019 г. ситуация на севере Мозамбика резко ухудшилась. По итогам года террористическая активность в стране выросла более, чем в три раза, а число погибших увеличилось на 200%.

Используя социальную напряженность, коррумпированность армии и отвлеченность правительства на борьбу с RENAMO, исламисты сумели выйти на доселе невиданный уровень военной активности, начав угрожать крупным населённым пунктам. В августе 2020 г. был захвачен крупный порт Мосимбоа-де-Прая, а к декабрю исламисты контролировали уже целый ряд районов на севере страны.

Кроме того, джихадисты сумели нанести серьёзный финансовый ущерб государству, торпедировав строительство газового комплекса, оператор которого – Total, – объявил о приостановке работ после нескольких рейдов исламистов в окрестности города Пальма. Впоследствии, в августе 2021 г., данный населённый пункт стал объектом мощной атаки со стороны террористов, в ходе которой они установили временный контроль над

городом и организовали массовую резню, в том числе иностранных специалистов.

Следует отметить, что Total – не единственная зарубежная компания, действующая в регионе. Правом на разработку месторождений также обладают итальянская Eni и американский нефтяной гигант Exxon Mobil. Общий объём инвестиций, которые должны быть вложены в экономику Мозамбика, оценивается в \$120 млрд, и для исламистов приостановка подобных проектов является несомненным успехом.

Однако самой большой проблемой стали непоследовательные и некомпетентные действия мозамбикских властей, которые в течение нескольких лет игнорировали взрывоопасную ситуацию на севере страны, а после начала восстания недооценивали его возможности и отказывались раздать оружие местному населению, сомневаясь в его лояльности. Даже когда стало ясно, что армия не в состоянии подавить мятеж и встал вопрос об отправке воинских контингентов из стран Сообщества развития Юга Африки (SADC), международные наблюдатели отмечали инертность центрального правительства, его нерешительность и нежелание брать на себя ответственность за развёртывание иностранных подразделений на своей территории.

И хотя в конечном счете соглашение было достигнуто, а объединенные силы Мозамбика, SADC и Руанды выбили исламистов из Мосимбоа-де-Прая, ситуация на севере страны остаётся крайне неустойчивой, сохраняя потенциал к дальнейшему ухудшения. Исламисты по-прежнему обладают значительными финансовыми (в т.ч. полученными благодаря контрабанде) и человеческими ресурсами, активно вербуя боевиков из числа подростков и перемещенных лиц.

Более того, если изначально восстание охватывало лишь Кабу-Делгаду, то к настоящему времени ячейки ИГ присутствуют и в других провинциях, осуществляя атаки на значительном удалении от командных центров. Всего же «под ружьём» находятся порядка 2-2,5 тыс. боевиков.

Что касается гуманитарного кризиса, охватившего регион, то его масштабы еще предстоит оценить. Речь может идти более чем о миллионе беженцев, более половины из которых составляют дети. Ситуация осложняется стихийными бедствиями, высокими темпами распространения ВИЧ, а теперь еще и пандемией COVID-19.

Так, западные аналитики предупреждают, что появление Омикрон-штамма может нанести значительный ущерб экономике Мозамбика, южные

провинции которого являются одним из центров туризма из ЮАР. И хотя по итогам года ожидается рост реального ВВП в размере 4,2%, в текущих условиях данные цифры не являются значимым индикатором.

В любом случае в настоящий момент в Мозамбике сохраняется крайне высокий уровень террористической угрозы, и, скорее всего, любые попытки подавить джихадистскую активность будут носить волнообразный характер ввиду невозможности решить структурные проблемы, в том числе социоконфессионального характера.

В условиях всего вышесказанного следует с большой осторожностью относиться к любой информации о присутствии российских специалистов на территории страны. Впервые она прозвучала в 2018 г., когда в Сети появилась новость об участии ЧВК «Вагнер» в конкурсе на получение контракта, предполагающего охрану газовых месторождений.

В следующем году «вагнеровцы» стали героями сразу нескольких публикаций местного издания *Carta de Mozambique*, которое сообщало о поставках военной техники и об участии российских специалистов в боевых действиях на стороне правительственных сил, при этом отмечалось, что пять россиян погибли, а их тела были обезглавлены.

Впоследствии отечественный социолог Максим Шугалей подтвердил, что специалисты из России действительно принимали участие в боестолкновениях и даже освободили несколько городов. По его данным, погиб лишь один россиянин, а впоследствии все специалисты покинули страну по причине абсолютной некомпетентности и трусости мозамбикской армии.

Стоит отметить, что данная ремарка вполне правдоподобна, поскольку правительство в Мапуту действительно в течение долгого времени делало ставку на зарубежные частные военные компании. Наиболее известно участие южноафриканской ЧВК *Dyck Advisory Group*, которая оказывала помощь в разведке, поддержке с воздуха и снабжении блокированных гарнизонов. При этом отмечается, что успехи специалистов из данной структуры были более чем скромными.

Впоследствии мозамбикские и западные СМИ еще несколько раз поднимали тему присутствия российских ЧВК. Последняя серия публикаций имела место в ноябре текущего года, когда была вброшена новость о гибели от 2 до 7 бойцов «Вагнера» в ходе боёв в Кабу-Делгаду.

Не пытаясь оценить достоверность данного рода слухов, стоит отметить,

что точечное участие россиян в мозамбикских событиях, безусловно, имеет место и является положительным фактором. Поскольку, с одной стороны, носит ограниченный профессиональный характер, а с другой – в любом случае способствует продвижению российских интересов, даже если речь идёт о защите бизнес-проектов или об обеспечении безопасности в обмен на долю в добыче природных ископаемых. Тем более, что зачастую именно бизнес-проекты готовят почву для полномасштабной экономической экспансии.

* «Аш-Шабаб», «Ансар ас-Сунна», Исламское Государство (ИГ) – запрещенные в РФ террористические организации.